

В этот момент на горной вершине Руйской секты, где находился большой двор, во дворе, принадлежащем Секте десяти тысяч мечей, лицо великого старейшины Хуан Чена было мрачным, как вода, и он с убийственным умыслом смотрел на светлый экран перед собой.

В этот момент на световом занавесе появилась фигура Е Бая, а напротив него - молодой культиватор почти тридцатилетнего возраста, уровень выращивания которого в буквальном смысле слова достиг ранней стадии становления фонда.

"Старейшина, это Йе Бай?"

Высокомерный юноша в серебряном халате взглянул на световой экран и засмеялся: "Я вижу, что его аура посредственна, и он не более того".

Остальные культиваторы зазвонили, похлопав лошадей по спине: "Это, естественно, не сравнится с тобой, старший брат, этот Йе Бай - обычный культиватор, как бы ты на него не смотрел".

"Я думаю, что он может быть побежден в этом, и вообще не сможет участвовать в завтрашних соревнованиях."

"Такой мусор даже не нуждается в твоей руке, старший брат, мы сможем убить его!"

Горстка молодых культиваторов с необычайными аурами и ледяным выражением лица сидела со скрещенными ногами, не глядя ни на светлый занавес, ни на этих целующихся в задницу учеников, казалось бы, посреди тяжелого периода возделывания.

Эти люди, по сути, были истинными кандидатами в "Секту десяти тысяч мечей" для участия в этом грандиозном конкурсе южного региона.

Те, кто целовал задницу, были посланы только для того, чтобы увидеть этот опыт в мотивационных целях.

"Заткнись!"

Глаза Хуан Чэн холодно вспыхнули, как он кричал глубоким голосом: "Никто не должен быть опрометчивым, Фан Эр, на этот раз вы должны не только убить Е Бай, но и вывести общий контур техники нашей десяти тысяч мечей секты, мастер секты лично объяснил этот вопрос, никаких ошибок не должно быть сделано".

Молодой человек с серебряной каемочкой по имени Фан Эр уверенно улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, Старший, пока ты можешь позволить мне прорваться сквозь этот слой защиты секты Ру И, я смогу убить его".

Над Южным региональным грандиозным турниром каждый участник имел слой божественных запретов на узоры, размещенных Руйской сектой!

Этот запрет послужил своего рода барьером для предотвращения мошенничества, одновременно защищая жизнь участников.

На Южном региональном гранд-турнире должны были отобрать все молодые кубки с сильным природным талантом, а не убивать друг друга, этот постулат был передан с первого Южного регионального гранд-турнира.

На лице Хуан Чэна появился мрачный взгляд, когда он медленно говорил: "Не волнуйтесь, я уже все устроил, несчастные случаи могут произойти в чем угодно, и такие несчастные случаи не были неслыханными в прошлом, я верю, что когда придет время, все главные секты, смогут понять".

Услышав эти слова, молодой человек в серебряной рубашке слегка кивнул, его взгляд приклеился к Йе Баю на светлый занавес, такой взгляд, как будто он смотрел на мертвеца.

Тем временем, на световом экране вышли слабые слова Йе Бая.

"Запомните мое имя, меня зовут Йе Бай, имя, которое в конце концов станет знаменитым в Южном регионе, для меня большая честь быть уничтоженным!"

.....

.....

Во дворе, где находился зал Дан, Юань Чжэнь беспомощно улыбнулся и сказал: "Не обижайтесь, мой младший старший брат просто немного высокомерен, с ним все в порядке".

Остальные участвовавшие в конференции ученики Дан Холла смотрели друг на друга, никто не осмеливался ничего сказать.

В конце концов, все знали, что тот, кто был на световом экране, Е Бай, был старшим братом старейшины Юань Чжэня, так что если кто-то скажет что-то плохое, захочет ли он все равно жить?

Видя это, Юань Чжэнь кивнул в удовлетворении и сказал: "Моему младшему старшему брату суждено стать самым сияющим гением в Южном регионе, такие слова не считаются сумасшедшими"

Углы рта всех культиваторов Дэн Холла яростно дёргались, их веки прыгали прямо, думая про

себя, что если бы это не называлось безумием, то что бы тогда называлось безумием?

И они верили, что было определенно много людей уставившихся на Ye Bai в этот момент, слова Ye Bai были просто групповым насмешкой, оскорбляя почти всех гениальных учеников десяти сект!

.....

.....

Во дворе, принадлежащем клинковой секте, юноша с худой фигурой, увенчанный лысой головой и окутанный кровавым сиянием, уставился на светлый занавес, в этот момент Йе Бай аналогичным образом выстрелил кулаком, завершив драку.

"Он квалифицирован, чтобы быть моим соперником".

Молодежь говорила хрипло, его голос был тихим и лаконичным.

Но если бы кто-нибудь его увидел, они были бы шокированы, потому что слой кровавого света на его теле был чем-то, что появилось только тогда, когда он был посажен со следами после того, как охотился на слишком много демонических зверей.

Такой знак не только оказывал локационный эффект, но и постоянно воздействовал на разум, и если сила воли была недостаточно сильна, то вскоре человек превратился в человекоподобное демоническое чудовище, которое только и умело убивать!

И эта молодость определенно не моложе тридцати лет, желая достичь уровня быть посажены с отметкой может быть больше, чем просто ранг может сделать

Это означало, что этот юноша, которому было менее тридцати лет, убил, по крайней мере, одного четвёртого по рангу демонического зверя, эквивалентного человеческому царству Джинданов, а также бесчисленное множество других демонических зверей, находящихся ниже третьего ранга!

.....

.....

Во дворе Даосской колокольни старый даосский священник с поцарапанным лицом, оборванной одеждой и свисающей с талии тыквой, жадно смеялся, щурясь глазами и открывая рот, полный отвратительных старых желтых зубов, как он говорил: "Этот малыш хороший, очень дикий, у него тогда был мой стиль, он мне нравится все больше и больше".

Позади него несколько культиваторов выглядели беспомощными, изначально, естественно, была не эта очередь возглавлять Большой конкурс южного региона, а для Е Бая, культиватора аутсайдерской секты, этот грязный старый даун на самом деле выдавливал первоначальных старейшин, конечно, никто не осмеливался сказать об этом во всей Божественной Колокольной Связи.

Культиватор Божественной Колокольной Секты прошептал: "Вы так высоко о нем думаете, но он убил сына Великого Старшего из Десятитысячной Мечной Секты, и теперь он, вероятно, оскорбил всех талантливых культиваторов, даже если он силен, он не может бороться с таким количеством людей в одиночку, верно?"

Нечистоплотный старый Дао взглянул и сказал недовольно: "Что ты знаешь, когда человек, которого мой старый Дао видит в нем, будет хуже?"

В этот момент все культиваторы Божественной Колокольной перестали говорить, потому что Старая Грязь была права, культиваторы, которых он ценил в основном, в итоге утвердили его зрение без исключения.

Но многие культиваторы все еще были недовольны, даже завидуют, узнав, что со статусом "Старого Грязного Дао" на Ye Bai это означало то, что все знали.

Этот, однако, до сих пор не принял ни одного ученика.

Мягкая женщина во главе держала в руке ручку, ее взгляд устремился от медленно исчезающего светового занавеса, вежливо улыбнулась и сказала: "Старейшина, я надеюсь, он тебя не подведет, если ты проиграешь, ты должен сдержать свое слово".

"Нет проблем, я, Старый Грязь, никогда раньше не проигрывал, если ты можешь заставить меня проиграть, это нормально - взять тебя в ученики."

Старый Грязный Дао сузил глаза и улыбнулся, казалось бы, что-то придумал и согласился с полным ртом.

Нежная молодая девушка улыбнулась, как весенний ветерок, прекрасное зрелище, вызвавшее тепло изнутри.

Культиваторы внизу, один за другим, были ошарашены, их взгляды были притянуты к этой нежной женщине.

Только когда эта нежная женщина повернулась, каждый из этих учеников-мужчин Божественной колокольной секты проснулся, словно из сна, и в отчаянной спешке отодвинул глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1259030>